

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

К. П. Побѣдоносцевъ умеръ. Имя этого весьма выдающагося государственнаго дѣятеля невольно вызываетъ мысль о томъ широкомъ дѣлѣ, которое онъ создалъ и о которомъ онъ главнымъ образомъ заботился въ теченіе всей своей продолжительной дѣятельности. Душой всей его дѣятельности была забота о просвѣщеніи народа въ духѣ православной церкви, и церковно-приходская школа, имъ созданная, была его самымъ любимымъ дѣтищемъ. У свѣжей могилы этого „замѣчательнаго, можетъ быть, даже самаго замѣчательнаго изъ всѣхъ государственныхъ дѣятелей 19-го вѣка“ сановника любопытно посмотрѣть на результаты его постоянныхъ заботъ, подвести итогъ церковно-школьной дѣятельности духовенства за періодъ съ 1884 г. по 1905 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ прислушаться къ голосу духовныхъ лицъ близко стоящихъ къ церковно-школьному дѣлу, о томъ, что даетъ народу церковно-приходская школа и на какой высотѣ стоитъ въ этой школѣ дѣло народнаго образованія.

Въ „Ряз. Еп. Вѣд.“ помѣщены слѣдующія цифровыя данныя, относящіяся къ церковно-школьной дѣятельности духовенства за указанный періодъ. „Въ 1884 году церковныхъ школъ было 5.517, въ настоящее время имѣется 43.842 съ 1.924.710 учащихся. Изъ нихъ 18 церковно-учительскихъ съ 1.141 учащихся, 416 второклассныхъ съ 21.181 учащихся, 602 двухклассныхъ съ 69.514 учащихся, 24.687 одноклассныхъ съ 1.284.763 учащихся, 18.118 школъ грамоты съ 548.111 учащихся. Всѣхъ учащихся лицъ въ церковныхъ школахъ

всѣхъ разрядовъ состоитъ 95.926, изъ нихъ въ должности законоучителей 44.583, учителей и учительницъ 51.343, въ томъ числѣ членовъ причта 5.929, особыхъ учителей и учительницъ (свѣтскихъ) 45.414. Изъ свѣтскихъ учителей и учительницъ состоитъ правоспособныхъ въ церковно-приходскихъ школахъ 21.014 лицъ или 77,12⁰/₀; въ школахъ грамоты 6.970 лицъ или 41,24⁰/₀; считая въ этомъ послѣднемъ числѣ второклассниковъ 4.073 чел. обоого пола. На устройство и содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ за все время было получено всего 145.310.692 руб., изъ нихъ духовенствомъ изыскано и привлечено на нужды просвѣщенія 70.196.980 рублей. За счетъ этихъ средствъ (казенныхъ и мѣстныхъ) ежегодно содержалась цѣлая армія учащихся лицъ, требующая въ послѣднее время на свое содержаніе свыше 9.000.000 рублей въ годъ. За счетъ тѣхъ же средствъ выстроены школьныя зданія, нынѣ составляющія въ общей сложности цѣнность свыше 44.000.000 рублей, при чемъ преобладающее большинство зданій одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ принадлежитъ церквамъ, какъ жертвованныя имъ. Земельныхъ участковъ въ пользованіи школъ состоитъ свыше 11.000 десятинъ, при чемъ также наибольшая часть принадлежитъ церквамъ. Школьный инвентарь во всѣхъ школахъ достигаетъ стоимости свыше 3.000.000 рублей. Книжное имущество въ школахъ (учебники, учебныя пособія и книжки для чтенія) составляютъ цѣнность свыше 3.000.000 руб. Для народнаго чтенія при церковныхъ школахъ существуетъ 31.110 библиотекъ. Для содѣйствія внѣшкольному образованію предлагается народу до 142.267 чтеній въ 10.856 школахъ. Издательская коммиссія Училищнаго совѣта при Св. Синодѣ пускаетъ въ школьное и народное обращеніе книгъ свыше 4.000.000 экземпляровъ въ годъ. Неприкосновеннаго капитала, жертвованнаго специально на церковно-приходскія школы, состоитъ 4.277.980 рублей“.

Эти цифры ясно показываютъ, что дѣло, созданное К. П. Побѣдоносцевымъ не заглохло, а развилось и достигло большихъ результатовъ въ количественномъ ~~смыслѣ~~. Но каковы качественные результаты этого дѣла?

Въ „Ряз. Еп. Вѣд.“ приведенныя цифровыя данныя сопровождаются такимъ заключеніемъ:

„Всѣ изложенныя данныя съ убѣдительностію говорятъ о

томъ, что православное духовенство русское съ большимъ успѣхомъ проявило свою школьно-просвѣтительную дѣятельность, борясь съ невѣжествомъ народныхъ массъ по всему необъятному пространству родной земли и въ этой борьбѣ одушевляясь сознаниемъ своего долга, руководясь историческимъ преданіемъ, а всего менѣе какими-либо корыстными или узкословными, клерикальными и т. под. побужденіями. Оно стремилось и стремится воспитывать юныя поколѣнія въ преданности св. православной Церкви и въ тѣснѣйшемъ единеніи съ нею, какъ съ хранительницею и провозвѣстницею самыхъ возвышенныхъ и для русскаго народа самыхъ дорогихъ основъ жизни. Но, поставляя религиозно-нравственные принципы во главу начальнаго образованія православныхъ дѣтей, оно отнюдь не прѣпятствуетъ никакимъ благимъ начинаніямъ по распространенію въ народѣ научныхъ знаній, разнаго рода практическихъ навыковъ и умѣній; напротивъ, всюду по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствуетъ тому съ полнымъ усердіемъ, вообще же возбуждаетъ и поддерживаетъ въ народѣ жажду просвѣщенія, столь необходимаго для народнаго благосостоянія“.

Судя по этимъ словамъ, можно думать, что церковно-школьное дѣло стоитъ на должной высотѣ. Церковно-приходская школа не только достигаетъ тѣхъ специальныхъ цѣлей, для которыхъ она была создана, но и вноситъ въ народную массу свѣтъ „научныхъ знаній, разнаго рода практическихъ навыковъ и умѣній“. Можно не отрицать перваго, но относительно втораго должно замѣтить, что это положеніе далеко не бесспорно.

Когда случается читать дурные отзывы о постановкѣ дѣла образованія въ церковно-приходскихъ школахъ въ свѣтской либеральной печати, этому не приходится удивляться. Либеральная печать иначе и не можетъ относиться къ церковной школьной дѣятельности нашего духовенства. Но въ томъ то и дѣло, что на ненормальность постановки образованія въ церковно-приходскихъ школахъ указываетъ и духовная печать, и при томъ не столичная только, пользующая болѣею свободой, но и провинціальная, какъ напр. Епархіальная Вѣдомости. Въ „Тверск. Еп. Вѣд.“ (№ 5) помѣщена статья свящ. Ильигорскаго, касающаяся разсматриваемаго нами вопроса. Авторъ этой статьи констатируетъ печальный фактъ,

что дѣло образованія въ церковно-приходскихъ школахъ стоитъ не высоко, что желательна лучшая постановка этого дѣла. И нельзя думать, что такой взглядъ на церковно-школьное образованіе представляетъ собой исключительное явленіе, что это только личное мнѣніе о. Ильигорскаго. Нѣтъ, это есть выраженіе довольно распространеннаго мнѣнія даже среди духовенства.

Это печальное признаніе факта ненормальности въ постановкѣ образовательнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ естественно вызываетъ вопросъ о томъ, гдѣ же причины этого явленія? Одной изъ очень важныхъ причинъ, оказывающихъ неблагопріятное вліяніе на постановку, развитіе и совершенствованіе образовательнаго дѣла въ церковной школѣ, является дѣйствительный составъ учащихся церковно-приходскихъ школъ и ихъ тяжелое положеніе. Эту мысль подробно и довольно обстоятельно развиваетъ тотъ же о. Ильигорскій. Говоря по справедливости, пишетъ онъ, въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ педагогическая сила весьма слаба и во многихъ отношеніяхъ, такъ что упоминать или говорить о призваніи къ учительству, идеальныхъ стремленіяхъ учащихся принести посильную пользу родному народу, о мало-мальски серьезномъ образованіи или цензѣ учащихся и педагогической подготовкѣ, и искать ихъ въ существующемъ учительскомъ персоналѣ — значитъ тратить безплодно время. Скорѣе слѣдуетъ говорить о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя рисуютъ печальную дѣйствительность, являются тормазомъ въ дѣлѣ улучшенія и обновленія школьной жизни, а также и школьнаго образованія и, наконецъ, создаютъ сами собою условія, препятствующія приливу въ составъ учителей церк.-прих. школъ людей, которые бы съ честью и достоинствомъ держали знамя церковной школы и могли составить изъ себя солидную, организованную педагогическую силу, способную смѣло и бодро идти на тяжелую и самоотверженную борьбу съ народнымъ невѣжествомъ и проложить дорогу къ свѣтлому будущему родному народу. Знакомясь близко съ существующимъ составомъ учащихся посредствомъ курсовъ или инымъ путемъ, нельзя не видѣть, что среди учащихся очень мало способныхъ и даровитыхъ, любящихъ и знающихъ свое дѣло учителей и учительницъ. Если и найдутся яркія звѣздочки на

темномъ горизонтѣ, то это-какъ счастливое исключеніе. Большинство же представляетъ изъ себя подневольныхъ труженниковъ, забытыхъ жизнью, заброшенныхъ судьбою, коснѣющихъ въ рутинѣ, мало-культурныхъ, матеріально бѣдныхъ, которые серьезно заняты заботою о насущномъ кускѣ хлѣба. Правда, при всѣхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни и учительства, они все-таки проявляютъ драгоцѣнныя и высокія качества—рѣдкое усердіе и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и, хотя въ малой долѣ, прогоняютъ народную тьму. Но думается, что если бы измѣнить условія нравственнаго и матеріальнаго ихъ положенія, то составъ ихъ пополнился бы приходомъ новыхъ, способныхъ, даровитыхъ и подготовленныхъ педагоговъ, да и лучшіе педагоги стараго состава воспрянули-бы духомъ, и тѣ и другіе вмѣстѣ, при усердіи и добросовѣстности, несомнѣнно подняли-бы престижъ церковнаго воспитанія и образованія и внесли-бы въ темную народную жизнь много отраднаго свѣта, добра и правды. Въ союзѣ съ пастырями церкви они помогли-бы православному русскому народу уяснить и укрѣпить христіанское міровоззрѣніе и тѣмъ обновили-бы его жизнь во всѣхъ ея сторонахъ и проявленіяхъ.

Что же дѣлаетъ жизнь и работу учащихся въ церковныхъ школахъ мрачной, тяжелой, угнетающей и притупляющей и чего не достаетъ въ ней, чтобы сдѣлать ее удовлетворительной, заманчивой и сравнительно свѣтлой во всѣхъ отношеніяхъ? Прежде всего полное отсутствіе образовательныхъ средствъ, широкое пользованіе которыми, въ цѣляхъ развитія учащихся и ихъ самообразованія, а также и для пріобрѣтенія свѣдѣній по педагогикѣ и дидактикѣ, было бы весьма полезно. Нужно-ли говорить о томъ, что учащіе въ церк. прих. школахъ живутъ совершенно безъ всякой здоровой духовной пищи. Они не имѣютъ возможности, за отсутствіемъ порядочной школьной бібліотеки, а также и учительской, почитать хорошую книгу или какой-либо журналъ. За отсутствіемъ бібліотеки, конечно, достать таковыхъ негдѣ. Между тѣмъ какъ дорога книга или журналъ, представляющіе хорошее содержаніе, для читателя и въ особенности для учащаго! Какое обиліе мыслей, чувствъ и желаній они возбуждаютъ въ душѣ читающаго?! Они по истинѣ обновляютъ усталую душу труженника—учащаго; возбуждаютъ

въ ней энергію къ своему труду, воодушевляють учащихся на тяжелый трудъ борьбы съ народнымъ невѣжествомъ и вообще сообщаютъ имъ нравственныя силы и духовную мощь. вмѣстѣ съ тѣмъ чтеніе хорошихъ книгъ и журналовъ возвышаетъ человѣка, будитъ въ немъ сознаніе высоты своего идеала и изгоняетъ изъ души апатію къ дѣлу, усталость, развиваетъ его и поддерживаетъ всегда на высотѣ идеальныхъ стремленій, безъ чего жизнь становится гнетомъ, или тяжелымъ ярмомъ, или пустымъ и безцѣльнымъ прозябаніемъ, а работа—казенной, подневольной, скучной, утомительной. Наконецъ, чтеніе часто заставляетъ искать друзей единомышленниковъ, какъ-бы въ отвѣтъ на естественное требованіе нашей духовной природы,—и это весьма хорошо и желательно. Сходятся люди высокаго и святаго труда и великой идеи не для празднаго и пагубнаго времяпровожденія, а для обмѣна мыслями и чувствами и не на почвѣ житейской пошлости и грязи, а на почвѣ сознанія общности духовныхъ интересовъ, идеальныхъ стремленій и святаго христіанскаго дѣла — наученія меньшаго собрата правдѣ и истинѣ.

Затѣмъ вторымъ образовательнымъ средствомъ въ дѣлѣ учительства являются курсы, какъ лѣтніе—продолжительные такъ и недавно начатые—краткіе и сразу же закончившіеся, не успѣвъ сформироваться и получить повсемѣстное практическое примѣненіе. Курсы и особенно лѣтніе, продолжающіеся около 2 или 1½ мѣсяцевъ, являются несомнѣнно громадною силою въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Они представляютъ изъ себя такую великую воспитательную школу для самихъ учащихся, которая стоитъ многихъ лѣтъ формальнаго обученія въ учебныхъ заведеніяхъ и которая кладетъ неизгладимую печать на всю жизнь учащихся, расширяя умственный кругозоръ, возвышая нравственное самосознаніе и вообще облагораживая и ободряя скромныхъ труженниковъ и труженицъ церковно-приходскихъ школъ. Вѣдь учащіе церковно-приходскихъ школъ вообще то не отличаются богатствомъ умственнаго и нравственнаго достоянія, а скорѣе узкостью своего кругозора, не простирающагося далѣе идеи служенія школьному дѣлу, только какъ ремеслу, при томъ тяжелому и плохо оплачиваемому, и вотъ это то обстоятельство и является причиною, по которой они созы-

ваются или въ центры умственной жизни и культурнаго прогресса, или въ специально назначенные для курсовъ пункты и здѣсь слушаютъ лекціи видныхъ представителей науки, какъ на курсахъ въ большихъ городахъ, или же вообще опытныхъ педагоговъ, какъ на курсахъ епархіальныхъ; сближаются съ ними нравственно, роднятся духовно, вмѣстѣ съ тѣмъ и между собою вступаютъ въ умственное и нравственное взаимообщеніе, что несомнѣнно имѣетъ громадное значеніе для учащихся, и, наконецъ, знакомятся посредствомъ экскурсій съ произведеніями разныхъ искусствъ. Кромѣ всего этого, курсы являются самымъ разумнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ улучшенія педагогическаго дѣла, ибо на нихъ учащіе практически знакомятся съ лучшими пріемами и способами преподаванія въ школѣ и имѣютъ возможность усвоенное проводить въ практику,—и нельзя было не радоваться возникновенію и развитію ихъ, какъ одного изъ значительныхъ образовательныхъ и воспитательныхъ средствъ для учащихся; въ настоящее же время нельзя не печалиться, что они прекратились. Съ прекращеніемъ ихъ, несомнѣнно, должно замереть и школьное дѣло, ибо сами учащіе лишаются возможности обновляться и освѣжаться духовно. Учащіе въ застоѣ, безъ движенія впередъ,—и школьное дѣло мертво, косо, и питомцы выходятъ изъ школы съ весьма слабыми элементарными познаніями, которыя, конечно, скоро забываются, и они остаются очень часто съ однимъ полуумнѣнемъ читать и писать. Между тѣмъ задача начальной школы должна заключаться не въ сообщеніи питомцамъ школы только однихъ свѣдѣній по тѣмъ или инымъ предметамъ (о Законѣ Божіемъ не говорю), но и главнымъ образомъ въ пріученіи ихъ къ дѣтскому самостоятельному мышленію, въ развитіи любознательности и интереса, такъ чтобы у нихъ и по выходѣ изъ школы было тяготѣніе къ разумной и полезной книгѣ. При отсутствіи образовательныхъ средствъ въ постановкѣ учебной части замѣчаются слѣдующіе крупныя пробѣлы: 1) у учащихся нѣтъ знанія разумныхъ и цѣлесообразныхъ пріемовъ обученія, вслѣдствіе чего знанія сообщаются питомцамъ школы и ими воспринимаются не съ легкостью и удобствомъ, а путемъ частыхъ механическихъ повтореній отвлеченно, безъ конкретной живости, а это гнететъ и мучитъ душу ребенка, раскола-

живааетъ интересъ къ ученю и убиваетъ въ нихъ добрые задатки, вложенные въ душу Самимъ Творцомъ; 2) учащими усвоивается рабское отношеніе къ разъ принятой системѣ обученія, а отсюда убійственный механизмъ въ занятіяхъ и косность, притупляющіе и учащихся и учащихся. Такія школы страдалицы,—страдальцы въ ней учащіе и питомцы.

Говоря о неудовлетворительномъ составѣ учащихся въ церковныхъ школахъ, нельзя не обратить вниманія на матеріальное положеніе ихъ, которое также является причиной такого состава. Дѣйствительно, матеріальное положеніе учащихся церк.-прих. школъ весьма тяжелое, и удивляться нужно, какъ они существуютъ на то жалованье, какое получаютъ за свой тяжелый моральный и физическій трудъ по школѣ. Вознагражденіе учащихся доходитъ вѣдь до 10 р. въ мѣсяцъ и не превышаетъ 25 руб. Можно-ли сносно, безъ острой нужды, существовать на такое жалованье? Конечно, можно, но только съ горемъ пополамъ. Вѣдь такое жалованье получаютъ только прислуги, сторожа, пастухи и проч., словомъ люди, которые обслуживаютъ мелкіе житейскіе интересы людей болѣе состоятельныхъ; при чемъ послѣдніе почти всегда живутъ на готовомъ столѣ и при готовой квартирѣ, а учащіе на своемъ столѣ, а иной разъ даже и при своей квартирѣ. Думать о приличномъ столѣ, одеждѣ и обуви, а также и о выискѣ какого-нибудь журнала, газеты или книги, конечно, не приходится. При нищенскомъ жалованьѣ можно думать только, о томъ, какъ бы не помереть съ голода, а не о духовныхъ интересахъ, удовлетвореніе которыхъ сопряжено съ извѣстнаго рода матеріальными издержками. Конечно, нельзя при такомъ матеріальномъ обеспеченіи всею душою или всѣмъ существомъ отдаться и школьному дѣлу. Думы и заботы объ удовлетвореніи житейскихъ нуждъ неизбежно отвлекаютъ учащихся отъ своего дѣла; школьному дѣлу отдается скорѣе меньше вниманія, чѣмъ заботамъ о прокормленіи; при такомъ положеніи убивается и всякая охота къ занятіямъ, исчезаетъ любовь къ дѣлу и дѣтямъ, и учительскій трудъ изъ свободнаго, разумнаго и любимаго труда обращается въ самое тяжелое гнетущее ярмо. Если къ этому прибавить нерѣдко холодныя, сырыя и тѣсныя помѣщенія для учащихся при школахъ, полное одиночество, непосредственный и всегдашній кон-

троль со стороны завѣдующаго школою и наблюдателя, и ихъ не всегда справедливыя и гуманныя отношенія и требованія, то картина дѣлается еще безотраднѣй и печальнѣй. Все это вмѣстѣ взятое кладетъ самый тяжелый отпечатокъ на настроеніе учащаго, на его занятія въ школѣ и на взаимообщеніе учащаго съ питомцами. Прекрасной иллюстраціей къ только что высказанному можетъ служить рассказъ, подъ заглавіемъ: „Бракъ подъ давленіемъ“, помѣщенный въ духовномъ журналѣ „Звонарь“—въ майской и іюльской книжкахъ. Въ немъ ярко характеризуется отчасти матеріальное положеніе учащей, а главнымъ образомъ отношеніе къ ней завѣдующаго и наблюдателя. Въ немъ все правдиво, живо и реально, и, по прочтеніи его, тяжело, грустно становится на сердцѣ; жалко до боли сердца становится учащихся, потому что на сторонѣ послѣднихъ и матеріальная нужда, и тяжелое щепетильно-отвѣтственное дѣло, и постоянный контроль за поведеніемъ, и тяжелая зависимость и проч. Наоборотъ, обидно до глубины души на отношенія къ учащимъ школьной администраціи, иногда проявляющей много черстваго эгоизма и грубой жестокой несправедливости. Не говоря уже о педагогической неподготовленности многихъ учащихся къ школьному дѣлу,—гнетущее матеріальное и нравственное положеніе ихъ кладетъ свой мертвый отпечатокъ на всю систему преподаванія, а потому, несомнѣнно, всѣ педагогическія требованія со стороны школьной администраціи ни сколько не улучшатъ самого школьнаго дѣла, да учащіе ихъ часто не въ состояніи и выполнить, такъ какъ большинство требованій являются имъ не по силамъ. Остановимъ нѣсколько вниманіе наше на требованіяхъ со стороны особенно нашихъ наблюдателей. Вѣдь собственно то говоря, нужно было-бы скорѣе ожидать отъ нихъ не предъявленія къ школѣ требованій разныхъ ладовъ и образцовъ, а братскаго руководительства въ занятіяхъ. Пріѣздъ наблюдателя въ школу долженъ быть событіемъ, поднимающимъ духъ учащаго, бодрящимъ настроеніе его, событіемъ, проливающимъ отраднѣйшій свѣтъ въ душу его и занятія, такъ чтобы его встрѣчали и провожали не только какъ начальника, но какъ друга, брата, отца. Въ занятіяхъ онъ долженъ поруководить не опытнаго, научить и указать не на словахъ только, а и на дѣлѣ, лучшіе приемы обученія. Вѣдь нѣтъ

ничего легче, какъ прочитавъ мораль, и сдѣлать словесныя указанія на счетъ благоповеденія и занятій учащихся. Другое дѣло показать на практикѣ то, чего требуешь. Къ сожалѣнью, у насъ въ жизни ничего подобнаго не замѣчается. Является въ школу наблюдатель—въ лицѣ ли завѣдующаго школой, уѣзднаго наблюдателя, предсѣдателя или членовъ уѣзднаго отдѣленія и проч.,—онъ прежде всего провѣряетъ труды и занятія учащаго; при чемъ провѣрка и оцѣнка занятій, обусловливаемая часто субъективнымъ настроеніемъ наблюдателя, бываетъ иногда неправильною, пристрастною, обидною для учащихся. Мало того, бываетъ ли близко сердцу наблюдателей нравственное состояніе учащихся и матеріальное ихъ положеніе? Въ отвѣтъ на это, скажемъ что наблюдатели, за рѣдкими исключеніями, не входятъ въ то или иное положеніе учащихся; но пусть не во власти наблюдателя улучшить матеріальное положеніе учащаго, но въ его власти дружеское соучастіе къ учащему, братская отзывчивость къ его тяжелому положенію и отечески-любовный совѣтъ и поддержка. Если бы таково было отношеніе со стороны школьной администраціи къ нашей забитой меньшей учащей братіи, то учащіе встрѣчали бы и провожали школьное начальство съ любовію и радостію, а не со страхомъ и трепетомъ. Для примѣра отношеній—слѣдующій случай, бывшій лѣтъ 6 или 7 тому назадъ. Въ одной изъ привилегированныхъ школъ г. С. уѣзди. наблюдатель сдѣлалъ неправильную оцѣнку успѣхамъ по одному изъ школьныхъ предметовъ въ рапортѣ къ Владыкѣ (неправильной называю потому, что самъ наблюдатель на экзамѣнѣ отмѣчалъ успѣхи учениковъ по этому предмету баллами 5 и 4). Отъ Владыки послѣдовала грозная резолюція, присланная завѣдующему и учащему въ школу. Тотъ и другой были до крайности поражены противорѣчіемъ въ оцѣнкѣ успѣховъ уѣзднаго наблюдателя; но вмѣстѣ съ тѣмъ это прискорбное обстоятельство глубоко обидѣло и опечалило учащаго. Вѣря въ свой честный и добросовѣстный трудъ, а также и въ сравнительное умѣнье ориентироваться въ школьныхъ занятіяхъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, учащее лицо рѣшилось искать правды у предсѣдателя отдѣленія. Послѣдній, по вызову учащаго является въ школу, но, къ удивленію и ужасу, онъ получаетъ, отъ нея дурное впечатлѣніе и

наносить окончательное поражение. Дѣло въ томъ, что почтенный предсѣдатель отнесся къ питомцамъ строго и проэкзаменовалъ ихъ буквально такъ: „кто первый нарекъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ?“ На этотъ вопросъ ученики не могли конечно отвѣтить, да и самъ учитель-студентъ семинаріи недоумѣвалъ. Пауза продолжалась довольно порядочно, а предсѣдатель отдѣленія въ это время осматривалъ классное помѣщеніе. Не получивъ отвѣта отъ учениковъ, онъ задаетъ имъ вопросъ по ариметикѣ на счетъ дробей и, тоже не получивъ отвѣта, идетъ къ выходу изъ школы. Дежурный читаетъ послѣбурочную молитву—„Свѣтися, свѣтися“..; по прочтеніи ея предсѣдатель обращается къ ученику младшей группы съ вопросомъ: „объясни, что значить, Новый Іерусалиме?“ и, опять не получивъ отвѣта, уходитъ изъ школы. Послѣдовало сообщеніе по канцеляріи, „что учащее лицо достойно большаго наказанія“. Это фактъ, и на основаніи его судите, какова ревизія школы лица, имѣющаго власть разрѣшить недоразумѣніе или фальшь, и какъ она подѣйствуетъ на настроеніе учащаго, на его занятія и на дальнѣйшее его существованіе. Хорошо еще осенью, въ октябрѣ, въ городъ пріѣхалъ владыка на освященіе храма, побывалъ въ школѣ и выразилъ симпатію къ школьному труду учащаго,—въ противномъ случаѣ онъ несправедливо былъ бы замаранъ и, можетъ быть, лишился бы дорогаго для него мѣста. И такихъ фактовъ найдется не мало.

Наконецъ, обратимъ вниманіе на перспективу будущаго многихъ учащихся церковно-приходскихъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь очень печальна ихъ участь. Допустимъ, учащій или учащая будетъ нести школьный трудъ лѣтъ 20—25. Вѣдь должность не легкая, силы къ тому времени надорвутся, надломятся, упадутъ; нервная система потребуетъ отдыха и покоя. Учащій или учащая въ силу необходимости долженъ выходить въ отставку, но положительно безъ всякихъ средствъ къ существованію. Получается самая мрачная картина. Человѣкъ, прослужившій Церкви десятки лѣтъ, разбитый морально и физически, остается въ самомъ жалкомъ, бѣдственномъ положеніи, безъ какой бы то ни было поддержки. По законамъ житейской этики, принятой въ практику всѣхъ вѣдомствъ, слѣдовало бы труженика на нивѣ Божіей удовлетворить пенсіей или такъ или иначе пріютить

его, дать ему мало-мальски покойное человѣческое существованіе подѣ старость, словомъ не покинуть его. Между тѣмъ у насъ нѣтъ ничего подобнаго. И вотъ эта то неопредѣленная будущность, не обезпеченная ни пенсіей, ни пособіями, еще болѣе гнететъ и убиваетъ духъ учащихся. Вопросы—гдѣ, какъ и при какихъ условіяхъ придется жить послѣ тяжелаго учительскаго труда, неизбѣжно должны вставать въ сознаніи учащихся и отравлять все ихъ существованіе, убивая бодрость, энергію и надежду на лучшее. Идя далѣе въ оцѣнкѣ положенія учащихся нельзя не обратить вниманія на обусловленное матеріальною необезпеченностію безбрачное состояніе учащихся. Дѣйствительно, школьныя условія вообще не позволяютъ ни той, ни другой сторонѣ сдѣлать супружескаго шага: въ противномъ случаѣ, такой шагъ, при маломъ жалованьѣ, за отсутствіемъ порядочной квартиры, земли при школѣ и пенсіи привелъ бы учащее лицо неминуемо къ нищенству и положительному разоренію. Между тѣмъ супружество, при хорошихъ условіяхъ жизни въ школѣ, весьма желательно, потому что позволяло бы учащему лицу быть морально удовлетвореннымъ, устойчивымъ во всѣхъ отношеніяхъ, и ему не зачѣмъ было-бы бросать школу и искать болѣе лучшей и обезпеченной службы.

Вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ мало можно встрѣтить среди учащихся церк.-прих. школъ лицъ жизнерадостныхъ: чувствуется въ нихъ забитость жизни, духовная дряхлость или старость, узкость интересовъ и отсутствіе сердечности и любви къ школѣ. Сознаешь, что это преждевременные мертвецы, подневольные мученики, которые примирились со своей горькой долей и рѣшили до конца нести ее, будучи твердо увѣрены, что лучшее почти отнято отъ нихъ. Положеніе учащихся церк.-прих. школъ несравненно хуже чѣмъ учащихся земскихъ и министерскихъ школъ. Тѣ въ общемъ обезпеченнѣе: съ большимъ жалованьемъ, съ періодическими прибавками къ жалованью, пенсіей и вообще той или иной поддержкой со стороны земства по извѣстной выслугѣ лѣтъ.

Итакъ изъ всего вышесказаннаго ясно, что дѣло образованія въ церк.-прих. школахъ стоитъ не высоко и только тогда оно двинется впередъ и будетъ поставлено на должную высоту, когда улучшится контингентъ учащихся и ихъ умствен-

ное, моральное и матеріальное положеніе, а это—задача для школьной администраціи и для всѣхъ тѣхъ, кому дорого истинное, въ духѣ Святой Православной Церкви, просвѣщеніе народа.

Слова о. Ильигорскаго вполне убѣдительно для того, чтобы присоединиться къ выводу, которой онъ дѣлаетъ. Дѣйствительно, церковно-приходская школа не даетъ того, что къ ней можно предъявить какъ къ разсаднику просвѣщенія въ народѣ. Нужно еще многое для того, чтобы эта школа была на высотѣ своего назначенія.

И сопоставляя количественныя результаты развитія церковно-школьнаго дѣла съ этимъ выводомъ, нужно сознаться, что качественная сторона дѣла далеко не соотвѣтствуетъ его количественному росту.

Н. Высоцкий.
